

people in Barnaul (2018, N = 100), 4) the results of an online survey of citizens who left Barnaul (2018, N = 30).

Keywords: migration, socio-economic development, city, attractiveness of the city, foresight design.

П. Е. Суслонов

ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ С ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА И ГРАЖДАНАМИ ПО ВОПРОСАМ ПРОФИЛАКТИКИ ЭКСТРЕМИСТСКИХ ПРОЯВЛЕНИЙ (НА ПРИМЕРЕ СВЕРДЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация

В статье рассматриваются нормативно-правовые и методологические основания, цели, задачи и результаты взаимодействия органов власти и гражданского общества по вопросам профилактики экстремистских проявлений в регионе. Раскрываются основные модели профилактики экстремизма, приводятся примеры их реализации в рамках взаимодействия субъектов профилактики экстремизма. Проводится анализ потенциальных экстремистских угроз и даются возможные рекомендации относительно профилактических мер на муниципальном уровне. Делается вывод о необходимости дальнейшего совершенствования организационно-методической работы по профилактике экстремизма с участием представителей гражданского общества.

Ключевые слова: экстремистские проявления, модели профилактики, гражданское общество.

Справедливым будет утверждение, что ключевую роль в противодействии экстремизму играет не столько борьба правоохранительных органов с преступлениями экстремистской направленности, сколько совместные усилия органов государственной власти и институтов гражданского общества по предупреждению экстремистских проявлений среди различных групп населения [1]. Правоохранительные органы по роду своей деятельности имеют дело с уже свершившимся фактом правонарушения и с правонарушителем, как носителем сформированной экстремистской социально-психологической установки и мировоззрения. Главным же в противодействии экстремизму остается профилактика, предупреждение формирования экстремистского сознания и последующих экстремистских проявлений.

Также следует учитывать, что профилактика экстремизма включает в себя комплекс мер, направленных на предупреждение межнациональных (межконфессиональных) и иных социальных конфликтов в рамках региона, реагирование на действия и высказывания, которые могут находиться вне сферы юридической оценки, не попадать под уголовную или административную ответственность [2].

Современная теория и практика профилактики экстремизма предполагает следующие модели.

1. Модель, основанная на информировании широкого круга лиц об ответственности за совершение преступлений и административных правонарушений экстремистской направленности («модель информирования»).

В основе этой модели лежит идея общего предупреждения (превенции) как воздействия на сознание потенциальных правонарушителей и стимулирования законопослушного поведения.

Реализация данной модели подразумевает проведение профилактических мероприятий в форме лекций, собраний, выступлений в средствах массовой информации, в ходе которых представители правоохранительных органов, органов государственной власти и органов местного самоуправления, институтов гражданского общества, педагоги, работники культуры

и социальные работники разъясняют нормы закона, новеллы законодательства в сфере противодействия экстремизму и терроризму, приводят примеры привлечения к уголовной или

административной ответственности за совершение преступлений и правонарушений экстремистской и террористической направленности.

Слушатели информируются о видах экстремистской деятельности, перечнях запрещенных экстремистских объединениях, причинах и прогнозах распространения экстремизма.

Слушателям предоставляются сведения о правовых и социальных последствиях совершения экстремистских и террористических преступлений и правонарушений, о жизненных трудностях и трагедиях лиц, избравших для себя такой путь.

Таким образом, доказывается неизбежность наказания за подобного рода противоправные деяния, формируется устойчивая установка на неприятие нарушения закона, в том числе и со стороны окружающих.

Модель информирования несет в себе серьёзные риски, так как излишне детализированная информация о проявлениях экстремизма, лидерах и участниках экстремистских групп может формировать ненужный интерес к их деятельности, особенно у лиц из подростково-молодежной среды.

В тоже время модель информирования выполняет важную функцию идентификации подростков – участников неформальных молодежных, так как по мнению экспертов, это представляет наибольшую сложность для субъектов профилактики [3].

В Свердловской области подобная модель реализуется на уровне взаимодействия органов местного самоуправления муниципальных образований, региональными и муниципальными органами управления образованием с правоохранительными органами (УФСБ России по Свердловской области, Центр по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области), представители которых регулярно приглашаются на встречи с педагогами и обучающимися учебных заведений.

В качестве примера положительного опыта реализации «модели информирования» следует отметить ежегодные областные семинары, организуемые Министерством образования и молодежной политики Свердловской области во взаимодействии с Департаментом внутренней политики Свердловской области для руководителей и специалистов образовательных организаций по вопросам противодействия идеологии терроризма и экстремизма в образовательной сфере, защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию.

2. Модель, основанная на формировании психологической способности к пониманию и сопереживанию (эмпатии), так называемом интенсивном эмоциональном обучении («модель сопереживания»).

Данная модель рассматривает экстремизм как ксенофобическую установку [4], проявление нетерпимости к представителям иных расовых, этнических, социальных, религиозно-мировоззренческих групп. При этом в качестве основных причины формирования ксенофобии рассматриваются личностные психологические факторы: недостаточная общительность, низкая самооценка, негативная оценка со стороны ближайшего окружения. У таких лиц с детского и подросткового возраста не формируется способность осмысливать собственный и чужой опыт, принимать рациональные решения в сложных стрессовых ситуациях. Это приводит к тому, что они оказываются легко подверженными чужому влиянию, стремятся быть признанными группой, даже путем совершения преступного деяния. Стремление к эмоциональному единству с группой порождает нетерпимость ко всем остальным, к этой группе не принадлежащим.

Согласно этой модели, главной группой риска становятся люди с недостаточно развитой эмоциональной сферой. Поэтому профилактическая работа должна быть направлена на развитие самооффективности, формированию психологической невосприимчивости к деструктивному социальным влиянию, умению управлять своими эмоциями.

Основным критическим замечанием к данной модели тот факт, что мотивация к участию в экстремистской деятельности может быть не только психологическая, но и идейно-мировоззренческая. Иначе говоря, экстремисткой идеологии оказываются подверженными лица и с нормально развитой эмоциональной сферой. Кроме этого, следует учитывать,

что в традиционной российской культуре воспитания ребенка мужского пола существует ряд запретов на излишнюю эмоциональность и сопереживание.

Практика Свердловской области показывает, что данная модель профилактики экстремизма наиболее успешно реализуется представителями институтов гражданского общества, в первую очередь этнической и конфессиональной направленности.

Например, в регионе на протяжении ряда лет Духовным управлением мусульман Свердловской области (Центральный муфтият) успешно реализуется проект «Противодействие экстремизму и терроризму на территории Свердловской области». Данная централизованная религиозная организация придерживается традиционных мусульманских устоев и ориентирована на конструктивный диалог как со светской частью общества, так и с другими традиционными религиозными организациями региона.

Сутью проекта является организация муниципальных семинаров с приглашением руководителей и сотрудников органов местного самоуправления, педагогической общественности и работников культуры, старшекласников.

Семинары организуются в тесном взаимодействии с Департаментом внутренней политики Свердловской области, представителями Центра по противодействию экстремизму ГУ МВД России по Свердловской области, с обязательным приглашением к участию священнослужителей местных приходов Русской Православной Церкви.

Сутью семинаров является наглядное демонстрирование и эмоционально-окрашенное утверждение единства традиционного христианства и ислама в противостоянии экстремизму и терроризму, светской и религиозной частей российского общества.

Еще одним примером мероприятий преодоления ксенофобии на уровне эмоциональных переживаний и вовлечения в позитивную коммуникацию следует считать проект «Диалог культур» Свердловского регионального отделения Общероссийского общественного движения содействия укреплению дружбы и согласия среди молодежи «Всероссийский межнациональный союз молодежи». Проект реализуется во взаимодействии с образовательными организациями и органами местного самоуправления и в настоящее время презентован в большей части муниципалитетов Свердловской области.

Сутью проекта является наглядное игровое знакомство молодежной аудитории с национальной одеждой, кухней, обрядами различных этносов, создание позитивно окрашенной эмоциональной атмосферы, формирование симпатии и интереса к культуре иных этносов.

3. Модель, основанная на развитии деятельности, альтернативной экстремистским формам поведения («модель альтернативного замещения»).

Данная модель предполагает создание условий для реализации в социально-приемлемой форме активности лиц [5], потенциально склонных к экстремистской деятельности в силу стремления к риску и получению ярких эмоциональных ощущений.

В качестве вариантов такой активности можно выделить ряд специально создаваемых для молодежи программ, направленных на предложение разнообразных форм активности, связанной с насыщенными позитивными эмоциями, а также с реализацией потребности в самореализации.

Так, ряд современных исследователей экстремизма в общественно-политической сфере отмечают, что проявления коррупции способны выступать причинами укрепления позиций экстремистов внутри гражданского общества. Поэтому профилактика экстремизма в социальной среде предполагает мотивацию населения к конструктивной социальной активности [6, с. 173].

Внутри данной модели существует две ее основные разновидности, которые необходимо учитывать и оценивать с точки зрения целесообразности и эффективности.

Во-первых, это модель профилактики, предполагающая ведущую роль традиционных институтов социализации и ориентированная на сокращение неконтролируемого пространства социализации подростка и молодого человека.

У этого варианта модели профилактики есть серьезный недостаток, связанный с авторитарным стилем управления, снижением социальной активности подростков и молодежи, игнорированием их личных интересов. Данный вариант модели профилактики не позволяет в полной мере прогнозировать и управлять латентными процессами в подростково-молодежной среде, например, появлением и функционированием неформальных групп.

Во-вторых, данная модель профилактики, предполагающая создание и внедрение в подростково-молодежные, образовательные и иные среды позитивно ориентированных форм социальной активности, формирование социально-культурной активности личности на основе включения в культуротворческие созидательные активности [7, с. 44], формирование устойчивых ценностно-мировоззренческих установок, противоположных экстремистской идеологии.

Это наиболее сложный вид модели профилактики экстремизма, так как включает в себя разноплановую работу по снижению или разрушению деструктивного потенциала экстремистских групп и субкультур, а также по созданию новых групп, субкультур и ценностно-мировоззренческих установок позитивной направленности.

Ярким примером позитивного опыта реализации данной модели с одновременным использованием элементов остальных двух моделей, является деятельность общественной организации – Уральской ассоциации «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма» (далее – Ассоциация) [8].

Ассоциация на практике взаимодействует с органами государственной и муниципальной власти, организуя и проводя мероприятия по профилактике экстремизма, патриотического воспитания, укреплению межнационального и межконфессионального мира и согласия.

Формами деятельности Ассоциации являются организация лекций, обучающих семинаров, круглых столов конференций в тесном взаимодействии с органами местного самоуправления и образовательными организациями. Занятия организуются по темам, направленным на формирование у слушателей позитивного общественного настроения, ценностно-мировоззренческих установок патриотизма, верности долгу, лояльности к органам власти и силовым структурам. Это лекции, посвященные истории спецподразделения антитеррора «Альфа», «уроки мужества», приуроченные к Дню солидарности в борьбе с терроризмом, Дню памяти, выполнявших долг за пределами Отечества, Дню героев Отечества и другие памятным датам и Дням воинской славы России.

К отдельной группе относятся темы просветительского характера, направленные на формирование у слушателей толерантного отношения к представителям различных этнических, религиозных, социальных групп. Это лекции, раскрывающие этническую и религиозную ситуацию в Уральском регионе и в Свердловской области, в том числе занятия об отдельных традиционных конфессиях.

Сотрудникам органов местного самоуправления, представителям педагогической общественности и работникам культуры адресованы занятия, посвященные организации мониторинга состояния межнациональных и межконфессиональных отношений, способам урегулирования межнациональных и межконфессиональных конфликтов, профилактике вовлечения молодежи в ряды экстремистских организаций, формированию культуры межнационального общения, проблемам и перспективам взаимоотношений органов государственной власти, этнических и религиозных объединений в Свердловской области.

Данные темы формируют у слушателей навыки и компетенции, связанные с профилактикой экстремистских проявлений, в первую очередь в подростково-молодежной и образовательной средах.

Вышеназванные встречи, беседы и лекции проводятся с привлечением широкого круга экспертов и специалистов из числа научно-педагогических работников ведущих образовательных организаций высшего образования как Свердловской области, так и других регионов.

Таким образом, в Свердловской области складывается действенная система взаимодействия органов государственной и муниципальной власти с представителями гражданского общества, общественными объединениями и религиозными организациями по вопросам профилактики экстремистских проявлений. Данная система органично включает в себя имеющиеся модели профилактики экстремизма и требует дальнейшего развития, в первую очередь через совершенствования методики проведения профилактических мероприятий и привлечения новых общественных объединений конструктивной направленности.

Библиографический список

1. О противодействии экстремистской деятельности. Федеральный закон от 25.06.2002 № 114-ФЗ [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37867/ (дата обращения: 07.02.2019).
2. Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года (утверждена Президентом Российской Федерации 28.11.2014 № Пр-2753) [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_194160/ (дата обращения: 07.02.2019).
3. Грибанов Е. В. Школьное насилие: меры профилактики и контроля (по материалам экспертного опроса) // Социологические исследования. 2016. № 7. С. 77-81.
4. Маланцева О. Д. Ксенофобия и молодежный экстремизм: истоки и взаимосвязи // Электронный журнал «Психологическая наука и образование» www.psyedu.ru. 2012. № 2. С. 1. Режим доступа: http://psyjournals.ru/files/53445/psyedu_ru_20122MalansevaDozorseva.pdf (дата обращения: 07.02.2019).
5. Троцук И. В., Сохадзе К. Г. Социальная активность молодежи: подходы к оценке форм, мотивов и факторов проявления в современном российском обществе // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: социология. 2014. № 4. С. 60.
6. Протасевич А. А. О противодействии экстремизму в современном мире // Всероссийский криминологический журнал. 2019. Т. 13. № 1. С. 172–176. DOI: 10.17150/2500-4255.2019.13 (1). 172-176. Рец. на кн.: Экстремизм в современном мире / под ред. А. И. Бастрыкина, В. П. Кириленко, В. А. Шамахова. СПб. 2018. С.173.
7. Кузьмин А. В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореф. дис. ... д-ра пед. наук. Тамбов. 2012. С. 44.
8. Уральская ассоциация «Центр этноконфессиональных исследований, профилактики экстремизма и противодействия идеологии терроризма». Сайт некоммерческой организации [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://ethnoreligia.ru/> (дата обращения: 07.02.2019).

P. Suslonov

INTERACTION OF PUBLIC AUTHORITIES AND LOCAL AUTHORITIES WITH CIVIL SOCIETY INSTITUTIONS AND CITIZENS ON PREVENTION OF EXTREMIST MANIFESTATIONS (ON THE EXAMPLE OF SVERDLOVSK REGION)

Abstract

The article deals with the legal, regulatory, and methodological grounds, goals, objectives and results of interaction between the authorities and civil society on the prevention of extremist manifestations in the region. Reveals the basic model of prevention of extremism, and examples of their implementation in the framework of interaction of subjects of prevention of extremism. Potential extremist threats are analysed and possible recommendations on preventive measures at the municipal level are given. The conclusion is made about the need for further improvement of organizational and methodological work, including through the involvement of new public associations.

Key words: extremist manifestations, prevention models, civil society.